Открыв глаза, я, как и всегда увидел белый свет.

Нет я не умер. Это свет от ламп на потолке, от белых мягких стен. Даже пол был белым, тоже был довольно мягким, мне кажется даже мягче чем моя постель, моя белоснежная постель. Как же я ненавижу эту белую тьму… И в то же время она словно убаюкивает мою ненависть к себе.

Здесь я уже целый год. Не могу поверить - целый год прошёл. У меня почти не было посетителей. Отец приходил очень редко, примерно раз в месяц. Айрин в начале приходила ко мне каждую неделю, но как только началась учёба, я всё реже её вижу. Думаю, её мама, не очень рада, что ребенок посещает психушку так часто, хоть это и «прогулка» к другу.

В последнее время, точнее за последний месяц ситуация стала меняться. Мой гнев, моя печаль, начала рассеиваться. Вы, наверное, подумаете, что вот молодец, целый год в психушке, наверное, тебя там лечили, помощь психиатра и всё такое. Но это неправда, лечение в этой больнице одно – покой. Как по мне очень странный метод, хотя может для детей он и должен быть действенен, но одиночество в белой тьме меня только угнетало всё это время.

Но повторюсь, месяц назад, произошло что-то новенькое, если это можно так назвать.

В ту самую ночь во сне, месяц назад:

Когда я закрыл глаза, очень удивился. Моему удивлению не было предела, я находился в белой комнате, где кроме белого света – не было нечего. Конечно же я подумал, что всё моя кукуха окончательно поехала, хотя, казалось бы, куда уже больше, я и так в психушке. Но пока я оглядывался и бродил по этой белой тьме, я услышал голос. Я уже долго ждал голоса, который был мне так знаком, но это оказался не он, и я был этим мягко говоря шокирован.

- Доброй ночи Максимус! Сказал мне голос.

- Доброй ночи?! Кто вы?! Я же ведь сплю и ваш голос мне совершенно не знаком…

- Да, Максимус, ты спишь, и я пришла к тебе во сне.

- Надеюсь я не совсем окончательно тронулся умом?

- Нет, с твоим разумом всё в порядке, хотя это неверное утверждение. Я здесь как раз-таки, чтобы помочь, выйти твоему сознанию наружу, и наконец окончить самобичевание.

- И всё же кто вы?

- Я… Ммм. Ангел. Хочу быть честна с тобой. Но то что я ангел, не чего не даёт тебе для понимания. Так что можно сказать, что я, отвечаю за все твои светлые и добрые чувства в твоей душе. Я вся та тёплая энергия, что в тебе таится. Любовь, доброта, счастье, все эти чувства позволяют мне находится с тобой. И я пришла, чтобы помочь тебе, помочь, тебе быть снова счастливым ребёнком, вырвать тебя из оков отчаяния.

- Знаешь как-то не очень верится. И вообще я ожидал услышать кое кого другого.

-Кого-то другого? С тобой уже кто-то говорил?

- Да, раньше во сне я слышал голос своего сердца, он помогал мне преодолевать все трудности. Но сейчас я его не слышу, после того, что я сделал с собой, я остался один – наедине с самим

собой.

- Чтож, это очень даже интересно. Как я понимаю, голос что ты слышал, он сказал, что он твоё второе я? Имени он тебе не назвал?

- Имя?! Нет конечно же. Как у него может быть имя, если это тоже я, только моя более сильная часть души.

- Значит вот как оно! Очень интересно…кто же это мог быть… кого же к тебе послали… Ну что же не слушая меня, это были мысли в слух.

- Мысли в слух? Но ведь это получается мои мысли вслух?

- Не совсем так. Я это не ты, точнее, я твои положительные эмоции, но я это я – Ангел.

- Может быть тогда у тебя есть имя?

- Да, у меня есть имя, меня зовут Натаниэль. Если как-нибудь решишь почитать библию, ты найдешь меня там среди ангелов. Конечно же люди там навыдумывали много, но основная часть правдива.

- Натаниэль, значит… Довольно сложное имя, для нынешнего времени. Можно я буду называть тебя лучше Натани?

- Натани хм… очень интересно, только один человек меня звал так раньше. Ну хорошо, пусть будет по-твоему, моешь звать меня так.

- Так, что же ты именно хочешь от меня Натани? Почему ты пришла сейчас ко мне во сне?

- Дело в том, что твое самобичевание затянулось, твоя душа начала звать на помощь, она просила, чтобы её спасли, и я услышала этот крик. Можно сказать, я пришла на зов.

- И каков твой план? Я не думаю, что какие-то слова смогу меня переубедить, в том, что я виновен в смерти совей мамы!

- Слова…нет мы и не будем их использовать. Я не собираюсь тебя в чём-то переубеждать. Я помогу тебе принять всё что произошло с тобой, всё осознать и помочь жить дальше. Твои последние мысли и воспоминания доступны мне, и я вижу какое обещание ты дал свое матери. И мы его исполним!

- И как же ты собираешься это сделать?

- Мы сделаем это вместе, у нас есть примерно месяц, может чуть больше.

- Месяц? Что за сроки такие?

- Примерно через месяц, решат оставить ли тебя в лечебнице ещё на один год, или можно тебя уже выписывать.

- Вот оно как.

- Да, и теперь каждую ночь ты будешь появляться в этом белом пустом месте, здесь мы будем постигать с тобой медитацию, и пробираться в тои воспоминания. Мы найдем всё светлое и хорошее что у тебя было в жизни, каждую секунду проживем так как будто она будет длится

вечность. И после этого ты осознаешь, что должен двигаться дальше.

- Хорошо. Как я понимаю, выбора у меня особо нет?

- Нет, твоя душа сама падала сигнал и, если ты сейчас и не признаешь, что тебя нужна помощь, в глубине души ты это знаешь, поэтому будешь участвовать в своем душевном лечении.

И вот прошёл ровно месяц, как я и говорил ранее. В течении этого времени, мы с Натани, прошлись по всем моих светлым моментам жизни. Мне стало намного лучше, я этого не могу отрицать. Простить себя до конца я себя не смог, но жить с этим я теперь могу.

-Но боже, эта комната меня доконает!

Белый свет тут, белый свет там, сколько можно. Хочу наконец неволю. Хочу увидеть отца, Изабель и конечно же Айрин. А если я выберусь на этой неделе, то думаю отец успеет подать документы, чтобы я пошел в 4 класс. Возможно мне удастся попасть в один класс с Айрин.

Наконец-то настал день проверки у моего психотерапевта. Я прошел его тесты, а потом и комиссию из врачей. И через пару дней мне огласили результат.

Я могу покинуть стены больницы. Но ещё в течении года, я должен буду посещать детского психолога раз в неделю. Так скажем остался под наблюдением. Больница оставили за собой право забрать меня назад, если психолог скажет, что мое психическое состояние ухудшится, а если придут суицидальные мысли, то меня прям сразу снова закроют. Вот это веселуха, жить под полным контролем. Ещё мне выписали какие-то успокоительные и витамины.

В тот день за мной приехал отец, не сказать, что он был рад меня видеть.

Но всё же он был по веселее чем, когда навещал меня раз в месяц. Мы взяли мои вещи и подписали документы и вышли из стен лечебницы на улицу. Был приятный летний ветерок, чудесная погода. Всё было таким зелёным.

- Как же долго я не был на улице! На воле! Наконец то свобода!

Отец не много рассмеялся, сел в машину и позвал меня:

- Ну что Максимус, в перед! На волю! Садись в машину, отвезу тебя домой!

И вот так вот продолжается моя жизнь – жизнь после целого года заточения в белой тьме!

http://tl.rulate.ru/book/70580/1983764